

ПРОЛОГ

ALLEGRO DECISO¹

*С велением богов нам спорить не по силам.
Долг смертных — принимать, что власт-
ный рок судил им.*

Жан Расин

Настоящее время, июнь

На балконе отеля, который выходил на ночной океан, сидел парень в джинсах и рубашке с закатанными рукавами. Светловолосый, сероглазый, с широким разворотом плеч и симпатичным, но усталым лицом. Такие лица бывают у тех, кто многое пережил в своей жизни. А еще у него был тяжелый взгляд исподлобья — такой не каждый выдержит. Этого парня звали Никита Кларский, хотя последние годы он использовал другое имя — Игорь. Да так часто, что едва не забыл собственное.

¹ Решительно и скоро. — *Прим. авт.*

★ Никита держал в руках бокал и задумчиво смотрел на волны, которые сияли в ночи голубоватым фосфорным светом. Обычное дело в этих краях, но зрелище все равно завораживало. Будто в океан упала звезда и растворилась в нем, отдав свой свет.

★ Мерцающий океан действительно был прекрасным, но Никите не с кем было это разделить. У него никого не осталось. Никого и ничего. Только воспоминания.

★ Мать бросила его в детстве, решив, что воспитание ребенка не для нее. Отец все время сидел. Возвращался ненадолго и уходил снова. Так и умер между ходками. Старший брат тоже погиб — недавно. Андрей Март был главой банды «пристанских», воротил большими делами. При задержании оказал сопротивление и был ранен. Не выжил¹.

Но это был не весь список потерь Никиты. Друг, которому он доверял как себе, оказался предателем. За его спиной спал с любимой девушкой. С той, которую Никита считал настоящим ангелом. Они тайно встречались за его спиной, потому что боялись — считали, что Никита ничем не отличается от своего жестокого брата, такой же опасный выродок. Узнает об их любви и прикончит обоих. Никита и готов был прикончить, когда увидел, как они целуются. В драках ему не было равных, да и друг не сопротивлялся — понимал, что виноват. Но... В итоге Никита оставил его в покое. Пришлось уходить — его стала искать полиция, считающая, что он замешан в делах брата.

Глядя на мерцающие волны, которые мерно накатывали на пляж, Никита вдруг подумал, что *ей* бы точно здесь понравилось. Ей — единственной, о ком он вспоминал с теплотой. Это была девушка по имени Ника, с которой Никиту свела случайность. Сначала он ненавидел ее за самоуверенное поведение. А потом она стала его фиктивной подружкой. Играла роль его возлюбленной, и между ними ничего не было — своей настоящей девушке Никита не изменял. Был человеком принципов.

¹ Подробнее об этих событиях можно прочитать в серии «Мой идеальный смерч». — *Прим. авт.*

Это произошло случайно. Андрей захотел познакомиться с девушкой младшего брата, а Никита решил, что не желает, чтобы любимая знала, из какой он семьи. Вот и нанял Нику. Все было честно. Она играла свою роль, он платил ей деньги. И так было до самой последней ночи, когда Никита понял, что его девушка изменяла ему с лучшим другом.

В тот день он потерял все. А единственным человеком, который не отвернулся от него, оказалась Ника. Она помогла ему скрыться, и когда они остались вдвоем в чужой квартире, его потянуло к ней с такой силой, что Никита не смог остановиться. Нежные поцелуи переросли в страстные объятия, пульс зашкаливал, а сердце было готово вырваться из груди. Рядом с Никой было хорошо. Никите не нужно было играть роль хорошего парня — ведь она видела его настоящего. Более того, принимала его таким, каким он был. И целовала так крепко, что от ее дерзких малиновых губ у него сорвало крышу. Она сказала: «Ты мне нужен». И он поплыл.

Одна ночь способна изменить многое. Та, которую он ненавидел, вдруг стала особенной. Последним хорошим воспоминанием. В ту ночь, глядя спящую Нику по волосам, Никита думал, что у них могло бы все получиться. Но ему пришлось бежать из города, и, чтобы Ника не вздумала увязаться за ним, он сыграл роль грубого урода. Никита не хотел портить ей жизнь. И ушел, зачем-то оставив записку: «Жди, я тебя запомнил». Хотя сам прекрасно знал — его не стоит ждать. Ника должна жить своей жизнью. Стать счастливой.

Никита залпом опрокинул в себя содержимое бокала, поставил его на столик и потянулся за телефоном. Вдруг сильно захотел увидеть лицо Ники. Так сильно, что не справился с собой. Никита запрещал себе искать людей из прошлого в соцсетях — воспоминания начинали тянуть его на дно. Однако сейчас не сдержался и нашел Нику. В ее аккаунте было немного фотографий, но каждая заставляла смягчаться его тяжелый взгляд. Иногда он даже улыбался.

Ника была эффектной. Хрупкая блондинка со вздернутым носиком, пухлыми губами и хитрыми, как у лисички, глазами. Она

★ отрастила волосы — раньше они даже не касались плеч, а теперь падали на лопатки. И Никита, разглядывая ее фото, подумал
★ вдруг, что хотел бы сжать их в кулаке. С трудом отогнав от себя
★ эту фантазию, он открыл следующее фото и замер. Даже забыл на несколько секунд, как дышать.

★ Это было селфи, на котором Нику обнимал какой-то парень. И не просто обнимал, а целовал в шею. Сразу стало ясно, что они пара.
★ Правда, на селфи не было видно их лиц, но Никите почему-то и не хотелось лицезреть морду того, кто забрал себе Нику. Впрочем, на
★ что он надеялся? Что Ника годами будет его ждать? Бред. Судьба распорядилась так, что они никогда не смогут быть вместе.

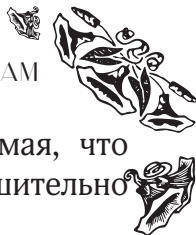
★ Никита просмотрел еще пару общих фотографий. На одной были изображены руки Ники и ее парня — они сидели в тачке, и их пальцы переплелись на его колене. Никита глянул на руль и мысленно усмехнулся — «бэха». Возможно, парень Ники при деньгах, раз у него такая крутая машина. На другой фотографии парень обнимал Нику, и его лица снова не было видно. Зато было видно улыбающееся лицо девушки. Никита подумал вдруг, что она счастлива с этим человеком. И это хорошо. Девочка заслужила любить и быть любимой.

Только почему из-за этого стало горько? Да так, что вдруг захотелось надеть перчатки и поколотить боксерскую грушу? Никита делал так раньше, когда жил в родном городе, а не находился в бегах под чужим именем. Поэтому просто вмазал кулаком по металлическим перилам балкона. Удар отозвался болью в костяшках, и Никита прошипел ругательство сквозь зубы. Он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, слушая, как дышит океан, — шум морского прибоя походил на его мерное дыхание.

Черт побери, почему все сложилось именно так? Почему он не родился в нормальной семье? Почему не стал нормальным человеком? Почему должен жить так, словно его нет? В вечном одиночестве. Без близких. Наедине с собственными загонами.

— Сила есть, а ум приложится, да, олень? Расколоти тут все, — вдруг раздался знакомый мужской голос. Никита распахнул глаза и резко выпрямился — перед ним стоял старший брат.

— Андрей? — недоверчиво спросил Никита, понимая, что больше не слышит дыхания океана, — ночь стала оглушительно тихой. — Это ты?..

— Нет, троюродный дядя дедушки апельсина, — усмехнулся брат. На его высокую крепкую фигуру падала тень, но глаза блестяли неестественно ярко. Словно звезды.

— Это реально ты? Но... как? — выдохнул Никита, вскакивая на ноги.

— Я сотни раз спрашивал сам у себя, почему у меня такой тупой братишка, но так и не получил ответа. Наверное, это философский вопрос, — со смешком в голосе отозвался Андрей.

Никита замер, стоя напротив старшего брата, которого считал погибшим. Он не понимал, что происходит. Откуда тот взялся? Как нашел его? Нет, как он вообще выжил? Неужели инсценировал смерть?

Словно прочтя его мысли, Андрей расхохотался:

— Ну ты и идиот, братишка!

— Да что происходит, мать твою?! — закричал Никита, хотя всегда был сдержанным и почти не проявлял эмоций на людях.

— Я слышал, ты на судьбу сетуешь, придурок. Орешь на всю вселенную. Давай, малыш, собери остатки силы воли в кулак, перестань прятаться, как крыса в норе, и делай что-нибудь.

— Что делать? Что?!

— Ты прекрасно знаешь что. Думаю, время настало. Сделай, что должен.

Никита шагнул к старшему брату и попытался схватить его за плечо, но тот быстро отпрянул, словно боясь прикосновений. От него исходил холод, от которого стало не по себе.

— Эй, зачем ты пришел?! — снова закричал Никита. — Тебе помочь? Ты как? Что с тобой? Отвечай, твою мать! Отвечай мне!

Андрей улыбнулся:

— Ты уж прости меня, что так вышло, малой. Я хотел как лучше.

С этими словами старший брат открыл дверь, ведущую с балкона в комнату, и шагнул внутрь. Ничего не понимая, Никита по-

★ бежал за ним, переступил порог и... Вместо спальни оказался на берегу океана. Прямо у волн, что лизали песок. Только шума при-
★ боя не было слышно — все вокруг окутывала жуткая тишина.

★ Андрей стоял по щиколотку в воде.

— Вернись! Слышишь?! Вернись!

★ Брат сделал несколько шагов вглубь океана и обернулся, ког-
★ да вода стала ему по пояс.

— Не ходи следом, — предостерег он. — Разумеется, если це-
★ нишь целые кости.

★ — Да что с тобой случилось?! Почему ты уходишь? Пожалуй-
★ ста, вернись! Останься со мной! — Никита ступил в воду, которая
★ была такой ледяной, что обжигала ступни. Откуда-то подул ве-
тер — северный, холодный, пронизывающий насквозь.

Андрей рассмеялся. Не так, как раньше, когда от его смеха хо-
телось спрятаться, а по-доброму.

— Тебе туда нельзя, олень. Рано еще. Успеешь.

Никита не послушал старшего брата, попытался сделать хотя
бы шаг в воде, но его ноги как будто стали ватными, чужими и пе-
рестали слушаться.

— Иди против ветра, Никит, — вдруг почти ласково сказал Ан-
дрей. — Я тут слышал прикол: бог дает столько испытаний, сколь-
ко человек может выдержать. То, чего человек не выдержит, бог
ему и не предложит. Не разрушай богу систему.

С этими словами Андрей повернулся и снова пошел в черную
воду. Застывший на месте Никита кричал, не обращая внимания
на ветер. Он отчаянно звал старшего брата — ему стало необъ-
яснимо страшно и больно, как ребенку, которого все оставили.
Но Андрей будто перестал слышать его. Брат скрылся под во-
дой — она послушно сомкнулась над его головой, даже не оста-
вив разводов.

Никита не мог потерять старшего брата во второй раз. Просто
не мог! Нужно было спасти Андрея! Не дать ему утонуть! Никита
буквально заставил себя сделать несколько шагов вперед, но ког-
да ледяная вода достигла коленей, невидимая сила подняла его
и отбросила на берег.

— Вернись, — бессильно прошептал Никита, лежа на песке.

— Против... просто иди, — прошептал ветер и тоже умчался.

Никита смотрел в черное небо, на котором висела помятая бумажная луна — будто вырезанная из газеты. Над морем вдруг вспыхнули звезды. Они образовали полукруглый венец, а потом, одна за другой, под предводительством Геммы, самой яркой из них, заскользили по воздуху вниз, к груди Никиты.

Осторожно звезды вошли в сердце парня, запечатлев в нем рисунок Северной Короны.

Никита резко открыл глаза, как от удара, — оказывается, все это ему приснилось, и океан все так же спокойно и ровно дышит прибоем. Рука парня привычно скользнула за пояс — к пистолету, который всегда был при нем. В каждом своем временном жилище — неважно, была эта квартира или номер очередного дорогого отеля, — Никита распределял оружие. И всегда носил с собой, прекрасно понимая, что за ним могут прийти в любой момент. Не полиция, а бывшие друзья Андрея, которые ищут его столько времени.

Станный сон не выходил из головы, как и слова Андрея. Иди против ветра. Что бы это значило? Никита не понимал. Зато отлично осознавал другое — он устал. Дико устал. И хочет обычной жизни. Но... Возможно, ему действительно пора сделать то, о чем просил его старший брат.

Никита вернулся в номер и стал отжиматься, включив на телефоне музыку. Он часто делал это до изнеможения, чтобы забыться. На его сильных руках выступали мышцы, по шее стекали капли пота, а рубашка прилипла к спине. Никита даже не считал, сколько раз отжался, просто продолжал делать это, преодолевая боль.

Лишь когда мышцы совсем забились и стали будто каменные, Никита остановился. Скинул влажную рубашку и пошел в душ. Там, стоя под прохладными струями, закрыл глаза и вновь вспомнил Нику. Ее малиновые губы, ласковые руки, звонкий смех. Сейчас она целовала другого, и, едва лишь представив это, Никита чуть не зарычал от злости. И зачем только зашел к ней на страницу? Обещал же себе, что не станет больше этого делать!

Ее образ прочно засел в его голове. И Никита почти явственно представил, что под струями воды они стоят вместе, — он обнимает ее за талию, а она послушно льнет к нему, прижимаясь грудью к его груди, и вопросительно заглядывает в глаза. Как тогда, в ту ночь, которую они провели вместе.

Фантазия стала такой реальной, что Никита невольно прикусил губу. Он откинулся спиной на холодную стену и закрыл глаза, позволяя себе раствориться в желании и мечте, которой не суждено сбыться.

Никита Кларский чертовски сильно хотел хотя бы еще раз в жизни встретиться с Никой. Почувствовать запах ее волос и малиновый вкус губ. Он знал, что им не быть вместе. Никита действительно верил в судьбу и понимал, что должен ей покориться. Никакой любви.

После душа Никита лег в кровать и нащупал рукоять ножа рядом с подушкой. Без него он не мог даже заснуть. Да и Андрей всегда говорил, что холодное оружие в кровати оберегает от дурных снов, особенно если клинок отполирован до зеркального блеска. Тогда злые духи видят свои жуткие отражения в нем и пугаются, оставляя человека и его сны в покое. Правда, поверья гласили, что лучше всего хранить нож под подушкой, но с этим Андрей, а следом за ним и Ник были не согласны. Чтобы достать нож из-под подушки, уйдет время. А в случае нападения именно секунды играют главную роль. Выживешь ты или умрешь.

В этот раз Никита спал спокойно, без снов, и пробудился на рассвете. Рассвет над океаном был ослепительным, игривым. Застыл ярко-оранжевой каймой на краях рваных облаков. В спокойной воде отражалось золото.

Никита снова стоял на балконе, встречая новый день.

Он наконец принял важное для себя решение. Он пойдет против ветра и вернется в родной город, чтобы сделать то, о чем просил его погибший брат. Почти три года прошло, но он все помнит. И инструкции Андрея при нем.

Завтрак в номере, горький кофе в белоснежной чашке, несколько телефонных звонков, заказанные через интернет билеты

в родной город — придется сделать две пересадки. И удовлетворение от собственного решения. План, вынашиваемый Никитой уже долгое время, грозился быть осуществленным.

Ведь он все-таки обещал вернуться.

Может быть, мстить, а может быть...

Солнце над океаном стало чересчур ярким, и Никита, в последний раз окунувшись в его теплые воды, вернулся в номер. Ника все так же не выходила из его головы, словно став личным проклятием. Или благословеньем.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ADAGIO CON DOLCEZZA¹

Смелым помогает Судьба.

Публий Вергилий Марон

ГЛАВА 1

Девять-шесть месяцев назад, сентябрь — декабрь

Ника сидела в кинотеатре. Украдкой зевая, она смотрела на огромный экран, на котором бегали взад-вперед и что-то при этом задорно пели нарисованные герои. Вместе с двоюродной сестрой Ника пришла на новый мультфильм, который назывался «Приключения Тесея», и если Марте он нравился, то Нике было скучно. Она предпочитала фильмы, например, психологические триллеры или детективы, но согласилась составить компанию двоюродной сестренке.

¹ Медленно и нежно. — *Прим. авт.*

«Приключения Тесея» сняла известная анимационная студия, и уже из названия было понятно, кому посвящен мультфильм, — древнегреческому герою Тесею. Тому самому, который победил чудовищного Минотавра с помощью нити царевны Ариадны. Однако с настоящей мифологией мультфильм был связан мало. События в нем переврали, а сам Тесей выглядел полнейшим болваном, который обладал огромной силой, но не умел ею распоряжаться. А еще был ленивым и наглым. Вместе со своими друзьями Тесей то и дело влипал в передраги и постоянно распевал веселые песенки.

Сняв 3D-очки, от которых уставали глаза, Ника вздохнула. Герои в этот момент танцевали в каком-то кабаке что-то среднее между румбой и гопаком.

— Эй, тебе не нравится, что ли? — спросила Нику ее сестра.

Они были похожи — обе среднего роста, стройные, с тонкими чертами лица. Только у Марты волосы были другими — светло-русыми, очень длинными и волнистыми. Выпрямить их было огромной проблемой, и Марта все время злилась из-за того, что они пушились, а сама девушка становилась похожей на одуванчик. А еще Марта была младше, но это не мешало им хорошо общаться.

— Не очень, — призналась Ника.

— Ты просто очень злая, поэтому и не любишь мультики, — вынесла вердикт Марта, запуская руку в ведро с попкорном, которое принадлежало Нике. Свой она уже слопала.

— Ну а ты у нас сама доброта, — усмехнулась Ника.

— Хочешь уйти? — вздохнула Марта.

— Нет, досмотрим до конца, раз пришли, — мотнула головой ее сестра. — Мы за это заплатили.

Марта снова уставилась на экран — в отличие от Ники она внимательно следила за всем происходящим. Сказка нравилась ей. Она вообще любила все легкое, смешное и воздушное. Да и сама была будто воздушной. Она любила смеяться и искренне веселилась, наблюдая за тем, как ленивого и явно придурковатого Тесея умоляют поплыть на Крит все жители Афин, которым

★ надоело платить царю Миносу ежегодную дань в размере семи человек. Мультяшный Тесей не считал себя героем и никого не хотел спасать. Он хотел жить в свое удовольствие и веселиться вместе с друзьями-сатирами. Его приемный человеческий отец Эгей только и рад был потакать желаниям единственного отпрыска и всячески его покрывал. Однако только Тесей обладал силой, чтобы расправиться с чудовищем Минотавром, в жертву которому и предназначались эти несчастные семь человек.

★ Тесей раздражал Нику. Ей всегда казалось, что мужчины должны быть сильными и смелыми. А еще умными. Кажется, те времена, когда она в первую очередь ценила внешность, прошли.

★ «О боже, я старею», — иронично подумала Ника.

★ Мультфильм продолжался. Сначала любитель прожигать жизнь Тесей ни в какую не соглашался на разборку с Миносом, прятался от просителей, мечтал эмигрировать куда-нибудь в Фивы или даже в Спарту, и только гнев его настоящего божественного папочки Посейдона, решившего, что пора бы уже сделать из сыночка настоящего мужчину, заставил так называемого героя взойти на корабль и вместе с совершенно невнятной морской командой тронуться в путь.

В мультике все было перевернуто с ног на голову — даже то, как Тесей получил венец под названием Северная Корона. В мифе говорилось, что Тесей должен был доказать свое родство с Посейдоном и для этого храбро нырнуть в море, чтобы найти там кольцо Миноса. Только после этого он получил венец от царицы морей Амфитриты. В мультфильме же Тесей по дурацки спас странноватого вида nereиду, которая подарила ему Северную Корону в знак благодарности.

★ Любви́нная линия тоже была искажена. Тесей познакомился с Ариадной на местном рынке, когда упал царевне, которая прикидывалась простолюдинкой, чуть ли не на голову. Они поругались несколько раз, но как-то подозрительно быстро влюбились друг в друга. Ариадна решила помочь любимому не заплутать в лабиринте и тайно от отца вручила ему волшебную нить. Тесей пошел расправляться с Минотавром, но выяснил, что тот вполне

